

В. С. Курчеев

Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Новосибирск, Россия)

А. Д. Крылов

Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Новосибирск, Россия)

СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА КАК РЕЗУЛЬТАТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЕСТЕСТВЕННО-ПРАВОВОГО И ПОЗИТИВИСТСКОГО ПОДХОДОВ

Принята к публикации 20.12.2018

В статье проведен анализ некоторых подходов к определению границ взаимодействия естественной и позитивистской правовых теорий по вопросу установления объема субъективных прав и свобод человека и гражданина. Исследованы взгляды отечественных юристов на историю формирования позитивистской теории и ее влияние на возможность реализации интересов отдельно взятой личности.

Результатом исследования стали выводы о влиянии установившихся границ взаимодействия правовых подходов на содержание и эффективность различных отраслей права, в первую очередь конституционного.

Отмечается связь методологии многочисленных подходов, существующих в рамках двух основных теорий, с отдельными проблемами в сфере правотворческой и правоприменительной деятельности, в частности описания принципов действия правовых систем в условиях развития гражданского общества.

Ключевые слова: естественно-правовая теория, позитивистская теория права, права человека, свободы человека, ограничения прав и свобод.

DOI: 10.32324/2412-8945-2018-4-33-37

Дискуссия о состоянии естественных и позитивистских границ субъективных прав и свобод человека и гражданина ведется правоведами и философами с давних пор. Размышления о влиянии юридических норм, различных правовых систем на пределы реализации интересов личности присутствуют в работах исследователей со времен образования первых государств античного мира. Основными проблемами этих изысканий стали природа субъективных прав и свобод, а также пределы их реализации в процессе взаимодействия с различного рода общественными и государственными структурами.

По мнению доктора юридических наук И. Ю. Козлихина, юридический позитивизм как отдельное направление возник в правовой теории в XIX в. Одной из основных причин данного процесса стало формирование в этот же исторический период философского позитивизма. Однако, как считает И. Ю. Козлихин, прямая связь между этими двумя процессами отсутствует. Более того, он полагает, что именно вследствие этого произошло разделение права как науки и философии права. Основными факторами, оказавшими влияние на юридическую науку, стали условия соци-

ального устройства буржуазного общества и вытекающие из этого проблемы его расслоения, рост напряженности между различными социальными группами и т. д. Усложнение правоотношений требовало большей правовой урегулированности возникающих конфликтных ситуаций, что повлекло за собой совершенствование законодательства, возникновение новых правовых институтов и т. д. Другой фактор — преобладающее среди юристов того времени мнение о том, что объектом исследования истинной науки является сущее, а не должное. Под влиянием упомянутых выше условий данное утверждение закономерно привело к противоречию между наукой права как сферы деятельности, направленной на получение новых знаний о закономерностях развития природы, общества и человеческого мышления, и философией права как методом научного познания [12, с. 105—106].

Как указывает в своих работах В. Г. Графский, совместное существование на протяжении всей истории человеческого сообщества естественной и позитивной (позитивистской) теорий права в виде основных правовых механизмов обеспечивает юридическое регулирование возникающих правоотношений до настоящего времени, однако сами теории редко становятся предметом специального исторического исследования и обобщения. По его мнению, «сам факт сосуществова-

ния двух вариантов объяснения важности правового регулирования общежития лиц и коллективов и периодическое обострение темы о важности роли или вклада каждого из них в наведение порядка ради мирного плодотворного сотрудничества превращает характеристику позитивного либо естественного права в занятие насущно и практически необходимое и потому нередко пристрастное» [12, с. 103].

В большинстве исследований, проводимых правоведами и философами в последнее время, отправной точкой своих научных гипотез ученые ставят именно проблему соотношения границ действия указанных теорий. По итогам изучения более сорока авторефератов к диссертациям на соискание различных научных степеней можно констатировать разработку многочисленных подходов, развивающихся в рамках научных школ. При этом нельзя не согласиться с указанием на, возможно, недостаточную объективность, глубину и практическую применимость проводимых исследований [14, с. 3].

Представляется справедливой мысль о том, что сущность юридической науки можно определить с помощью диалектического закона единства и борьбы противоположностей, т. е. единства и борьбы естественного и позитивного права. Используя методологию конституционного права, уместно сформулировать эту идею как единство и борьбу государственного и общественного строя (гл. 1 и гл. 2 Конституции Российской Федерации соответственно).

Обоснованным представляется вывод об актуальности изучения закономерностей и противоречий описываемого соотношения.

Трудно не согласиться с мнением исследователей о том, что основной причиной отличий устройства правовых систем являются доминирующие в различных государственных образованиях и общественных объединениях взгляды на природу права и границы его действия. Углубление в смысл и значение естественного права неизбежно влечет за собой осмысление сущности и назначения права как регулятора устройства и жизнедеятельности человеческого общества.

Поиск ответа на вопрос о соотношении границ действия естественной и позитивной теорий права позволил отметить ряд существующих подходов к данному вопросу в российской науке как характерному примеру изучения проблемы в условиях конкретной правовой системы с учетом опыта мировой науки.

Так, по мнению философа И. А. Ильина, естественное право является центральной частью, или «ядром», позитивного права, обеспечивающим его смысл и существование. В основе данного тезиса лежит идея о том, что чем больше будут учитываться в позитивной теории ценности естественно-правовой теории, тем более качественной будет правовая система, так как она будет больше учитывать потребности людей. В развитие этой мысли известный советский и российский ученый С. С. Алексеев сравнивает есте-

ственное право с фильтром, через который проходят регулирующие правоотношения нормы.

Идея соотношения естественного и позитивного права на первый взгляд достаточно проста. Принципы и положения естественно-правовой теории в условиях конкретной правовой системы будут иметь смысл, если они будут учитываться в нормах действующего позитивного права. И наоборот, любая действующая позитивная система будет считаться эффективной только в случае, когда она максимально учитывает ценности и идеи естественного права. Очевидно, что в ситуации возникновения противоречий между нормами и принципами в данной конструкции главенствующее значение будут иметь границы действия этих теорий в условиях рассматриваемой системы правопонимания.

По мнению Г. С. Працко и И. Ю. Козлихина, сформировавшееся позитивистское понимание права в конце XIX в. имело существенный недостаток, формулируемый исследователями как понимание права в качестве инструмента государства. При подобном подходе пренебрежение личными интересами и потребностями каждого члена общества становится нормой.

Правда и в данной ситуации можно предположить вероятность соответствия позитивных норм естественно-правовым, однако постановка во главу угла интересов государства неизбежно приводит к пренебрежению центральной идеей естественного права — ценностями и интересами отдельно взятого человека. Естественным следствием данного положения вещей стало усиление позиций сторонников естественно-правовой теории, целью которых стала не только защита прав и свобод человека, но и отстаивание его чести и достоинства.

Пройдя через многие испытания, человеческое общество на рубеже XX и XXI вв. пришло к выводу о необходимости безусловного соблюдения прав и свобод человека и гражданина. Большинство правоведов сходятся в мысли об устойчивости явной тенденции к сближению позиций сторонников естественного и позитивного права. Причем налицо не соединение, а «выравнивание потенциалов таким образом, чтобы ценности естественного права существенно повышали качество действующего законодательства и приближали его к потребностям членов гражданского общества» [9, с. 39].

Подтверждением этому тезису может служить вывод о том, что любой человек сам по себе расположен к преимущественному восприятию именно естественно-правовых норм, так как они больше соотносятся с его интересами, в большинстве случаев жизненно важными. Позитивные же нормы в большинстве своем носят предписывающий либо ограничивающий характер, что не всегда соотносится с пожеланиями и потребностями отдельно взятого человека и гражданина.

Однако нельзя не отметить, что человек не всегда может знать о мерах установленного пра-

вой системой дозволенного поведения, а в некоторых случаях и не хочет. В данном случае повышается ценность позитивных норм, так как они помогают в подобных ситуациях защитить права и свободы других членов сообщества.

Подводя некоторый итог, необходимо сформулировать вывод, что в данной части нашего размышления речь идет о том, что граница взаимодействия естественной и позитивистской теорий определяется целью человеческого существования. А именно естественное право направлено на реализацию потребностей отдельно взятого человека и включает в себя набор установленных и закрепленных в нормативно-правовых актах признанных современным обществом ценностей. Позитивистский подход предполагает несколько иное целеуказание, что порой приводит к использованию указанных целей в ином смысле. Так, в ряде случаев государство, решая стоящие перед ним задачи, например в рамках правоохранительной функции, в целях обеспечения и защиты прав и свобод одних граждан ограничивает права и свободы других. Данная возможность закреплена в действующих нормативно-правовых актах.

Подобные возможности создают впечатление о возможности синтезировать естественно-правовую и позитивистскую теорию. Данная идея легла, например, в основу теории естественно-позитивного права, автором которой стал В. М. Шафиров. По его мнению, если право является возведенной в ранг закона волей людей, то можно утверждать о снятии противоречий между существующими правовыми подходами. В качестве подтверждения своего предположения автор приводит мысль об органичном сосуществовании в существующих законах естественно-правовых и позитивистских начал.

Однако, присоединяясь к мнению, высказанному В. С. Нерсисянцем и многими другими исследователями, о невозможности синтеза в понимании правовой природы законов, присоединюсь к возражениям по указанному выше тезису. Подход В. М. Шафирова ведет к упрощенному пониманию сложных положений правовой теории и может в отдельных случаях вызвать прямые противоречия. С точки зрения предмета нашего изучения подход В. М. Шафирова приводит не к четкому пониманию границ взаимодействия двух теорий, а к их стиранию. Примером возможных последствий применения подобного подхода в области правоприменения может стать упрощенное отношение к процедурам, в том числе обеспечения и ограничения прав и свобод человека и гражданина. По нашему мнению, под угрозой может встать ценность прав и свобод отдельного человека, ограничение которых возможно в связи с мнением «большинства».

В этой связи хочется заметить, что наличие и взаимное влияние в современной правовой науке и в практической юридической деятельности позитивистских и естественно-правовых подходов неизменно ведет к повышению эффектив-

ности действующих правовых систем и, соответственно, должно привести к развитию гражданского общества в условиях современного государства. При этом естественное право остается основой для совершенствования и обновления позитивного права. Таким образом, происходит реализация истинного предназначения естественного права как источника идей и принципов в современную жизнь, причем как общественную, так и частную, что положительно влияет на развитие системы позитивного права.

Если же сущность и ценность принципов естественного права игнорируется, т. е. они отсутствуют в позитивном праве, можно говорить о существовании границы между теориями в буквальном смысле слова. И граница, безусловно, существует. Естественное право как система ценностей, не имеющая отношения к позитивному праву, родилось, как мы упоминали выше, задолго до возникновения государства (в современном значении этого термина) и не имеет к нему прямого отношения, однако по своему значению и сущности стремится к тому, чтобы приобрести свойства позитивного права, его силу и область действия. Регулятором этого движения является государство, а в некоторых случаях (в связи с глобалистическими тенденциями современного мира) и надгосударственные образования. Оно (государство) либо поддерживает, либо отвергает принципы и идеалы естественного права, а также через имеющиеся (установленные им) институты поддерживает его ценность по сравнению с действующим позитивным правом, т. е. отстаивает жизнь и свободы человека либо неограниченно использует его в своих целях.

По мнению, например, Г. С. Працко, граница между естественным и позитивным правом достаточно сложна. Так, по форме установления естественное право исходит из природы человека и, таким образом, от государства или какой-либо общественной или социальной группы не зависит. Позитивное же право официально государством сформулировано и определенным образом признано. Естественное право провозглашает приоритетные права, свободы, интересы и потребности человека, а позитивное право выражает волю господствующих общественных (политических) либо социальных групп. В развитие этого тезиса справедливо утверждение о том, что в государстве, действительно проявляющем заботу о каждом своем гражданине, в приоритете должны быть идеи и принципы естественного права. Игнорирование их свидетельствует о направленности деятельности государства в интересах каких-либо политических, общественных либо социальных групп [9, с. 41].

В связи с этим также можно считать справедливой мысль о том, что естественное право не только критерий оценки позитивного права, но и действенный способ его проверки.

Подводя итог размышлениям о границах действия естественного и позитивного права, можно сделать заключение о том, что естествен-

ное право является основой установленного общественного порядка, соответствующего главенствующим интересам людей, и не должно быть подвержено субъективному установлению власти в лице конкретных должностных лиц, которая бы противоречила естественной природе человека. Позитивное же право, корреспондируясь с идеями и принципами естественного права, является необходимым средством реализации указанных положений в существующей системе правоотношений.

Естественное право не может без соответствующего соотношения с позитивным правом оказывать необходимое влияние на процессы становления гражданского общества и улучшения существования его членов. Совокупность норм естественного и позитивного права образует целостное понимание права как важной социальной ценности, оказывающей положительное воздействие на сознание и поведение членов человеческого общества.

В случае провозглашения в обществе курса на достижение идеалов гражданского общества противопоставление естественного и позитивного права должно постепенно терять свою остроту, и изменяться на взаимодействие. Любая идея о справедливом разрешении возникающих правоотношений без закрепления в позитивном праве остается просто идеей, не имеющей обязательной силы, лишь находя свое отражение в конкретном законе и реализуясь в соответствующих сферах общественной жизни, она получает смысл и силу правовой нормы.

Здесь следует отметить, что используемое понятие гражданского общества, по утверждению доктора юридических наук В. А. Рудковского, находится в состоянии развития, особенно с точки зрения действующей правовой системы. Однако, несмотря на эту неопределенность, уместно провести для понимания предлагаемое им определение, описывающее гражданское общество как «область общественных отношений, где частный интерес выступает правомерно главным и определяющим» [11, с. 44].

Соотношение естественных и позитивистских прав и свобод, как и соотношение естественного и позитивного права, является центральной доктриной правовой науки. Это объясняется тем, что данным соотношением определяется степень взаимного влияния и проникновения положений естественно-правовой теории в самые различные сферы функционирования человеческого общества и каждого человека в отдельности. Как верно отметил доктор юридических наук Г. С. Працко, «в условиях развития гражданского общества противостояние естественного и позитивного права подменяется совместным приложением их потенциала к потребностям каждого человека» [9, с. 43]. В заключение отметим следующие положения:

1. В настоящее время естественно-правовой и позитивистский подходы к праву не исключают существования друг друга. Естественно-правовое мышление противостоит не позитивизму, а только абсолютному позитивизму, влекущему за собой произвол правотворчества и правоприменения.

2. В мировой и отечественной науке наблюдается достаточно устойчивая тенденция сближения позиций сторонников естественно-правового и позитивистского подходов. Противоречия между сторонниками рассматриваемых подходов видятся, скорее, надуманными, так как игнорирование факта сосуществования естественного права как юридических принципов и идеалов и конкретных юридических норм, составляющих систему позитивного права, видится, по меньшей мере, поверхностным.

3. Признание существования и взаимосвязи позитивного и естественного права влечет за собой необходимость признания очевидности их взаимообусловленности. Целостное восприятие содержания норм, их формальной определенности и связи с идеалами и принципами естественного права может позволить сформулировать законченное по сути понятие права. Конституция государства как основной правовой акт, устанавливающий основные положения существующей правовой системы, является мерилем границ естественных и позитивных границ субъективных интересов человека и гражданина.

4. Учитывая существование многочисленных подходов к разграничению сфер действия естественной и позитивистской теорий права, мы считаем важным знание основных методологических концепций обеспечения прав и свобод человека и гражданина, поскольку, как уже говорилось выше, развитие правовой теории продолжается. Особенно остро стоит проблема описания правовой системы в условиях повышения значимости институтов гражданского общества.

Список литературы

1. *Працко Г. С.* Особенности соотношения естественного и позитивного права в условиях становления и развития гражданского общества // *Философия права.* 2014. № 2 (63). С. 39.
2. *Рудковский В. А.* Гражданское общество (к вопросу о формировании правовой теории) // *Философия права.* 2014. № 6 (67). С. 44.
3. *Современная философия естественного права: вопросы новизны и преемственности (материалы «круглого стола»)* // *Гос-во и право.* 2016. № 12. С. 105—106.
4. *Чащин, А. Н.* Современные правовые учения России / под ред. Т. Н. Радько. М.: Дело и Сервис, 2014. С. 3. (Серия «Юридические консультации». Вып. 2/2014).

V. S. Kurcheev, A. D. Krylov

**SUBJECTIVE HUMAN RIGHTS AND FREEDOMS AS A RESULT OF NATURAL-LEGAL
AND POSITIVIST APPROACHES INTERACTION**

In the article the analysis of some approaches to define the limits of interaction between natural and positivist legal theories on how to determine the volume of subjective rights and freedoms of a person and a citizen is carried out. The views of domestic lawyers on the history of positivist theory formation and its influence on the possibility of realization of interests of an individual person are investigated.

The result of the study was the conclusions about the influence of established boundaries of interaction of legal approaches on the contents and effectiveness of various branches of law, first and foremost, constitutional law.

A correlation between the methodology of numerous approaches existing within the two main theories, with separate problems in the sphere of law-and-practice activity, is shown, in particular the descriptions of the principles of legal systems functioning in the conditions of civil society development.

Keywords: natural-legal theory, positivist theory of law, human rights, human freedoms, restrictions of rights and freedoms.